

Ночь уже глубоко погрузилась в свои объятия, и Дзюэцу решила, что Ишиха вернется во дворец Хиен только к утру. Ей не хотелось, чтобы недосып помешал ему работать, чтобы его снова били. "Дети должны хорошо выспаться", — часто повторял Рэйдзю. На следующее утро, в сопровождении Цзюцзю, Дзюэцу покинула дворец Ямэй. Ее обычный черный рюкзак был слишком заметен, поэтому она надела фиолетовый халат и желтое платье, подаренные Кадзю, одной из супруг внутреннего дворца. — Было бы прекрасно, если бы ты надела этот гребень, — ворчала Цзюцзю, — он так хорошо сочетается с этим нарядом. Речь шла о гребне из слоновой кости, украшенном узором из птиц и волн. Кошун подарил его Дзюэцу специально под этот наряд. — Я не буду его носить, — ответила Дзюэцу. — Почему? Его Величество будет разочарован, — проворчала Цзюцзю. Дзюэцу молчала, не зная, как выразить то, что творилось в ее душе. Она не могла рассказать Дзюцу о том, что связывало ее с Кошуну. Они были "друзьями". — Я хочу быть твоим хорошим другом, — вспомнила она его слова, его взгляд, когда он произносил их. Болезненные, теплые чувства, похожие на прилив, нахлынули на нее. Эти слова, конечно, не могли стереть боль прошлого и не гарантировали безмятежное будущее, но они стали для Дзюэцу светом, зажженным в ее сердце. Слабым, нежным, но единственным спасением. Из-за этого Дзюэцу не знала, как вести себя с Кошуну. Он часто навещал ее, болтал за чаем, но она все еще сомневалась, как ей следует себя с ним вести. Должна ли она принять его как друга? Но как выразить это? Что вообще значит быть друзьями? К сожалению, Кошун тоже не знал ответа на этот вопрос. — У тебя такое мрачное выражение лица, — заметила Цзюцзю, нахмурившись, — в чем дело? Цзюцзю засыпала Дзюэцу вопросами, едва меняя выражение лица. "Оставь меня в покое", — подумала Дзюэцу, но в то же время почувствовала себя одинокой, когда вопросы прекратились. Она никогда не испытывала такого чувства раньше. Но теперь, познав его, она уже не могла вернуться к прежнему состоянию. — О, Няньтянь, я вижу странную птицу! — воскликнула Цзюцзю, когда они вошли в заросли лавра и рододендрона, окружавшие дворец Ямэй. На ветке сидела птица с коричневыми перьями, испещренными белыми пятнами. Ее темные глаза, казалось, смотрели на них. — Это звездный ворон, — сказала Цзюцзю. Ее так называли за белые пятна, похожие на звезды. Считалось, что ворон-звезда — страж богини Вулиан Няньтянь. Даже на фреске с изображением Вулиан Няньтянь в задней части дворца Ямэй она была изображена самой большой, а святилище в императорском дворце называлось "Храм Сэйю". — Я вижу его впервые. Видно, она живет во внутреннем дворце, — проговорила Дзюэцу. — Это птица, которая недавно прилетела из другого места, — ответила Цзюцзю. — Похоже, ей приглянулся этот лес, и она сделала его своим домом. Во внутреннем дворце не было ночных кошек, потому что Вулиан Няньтянь их ненавидела. Даже само слово "сова" было табу, поэтому вместо него использовались такие названия, как "ночные кошки" и "кошки-орлы". Возможно, из-за этого мелкие птицы жили здесь спокойно. Возможно, по этой же причине здесь обитал и звездный ворон. У него был довольно громкий клич, поэтому его легко было удивить. Даже сейчас она держала клюв направленным вверх, но вместо того, чтобы издать громкое "гах", улетела. — Какая красивая птица! — восхитилась Цзюцзю. — Вороны все черные, но у звездной вороны белые пятна просто прелесть. Цзюцзю, похоже, полюбила звездного ворона. Она говорила что-то вроде: "Интересно, чем она питается". Пройдя через заросли и пройдя по аллеям, они увидели розовые изгороди дворца Хиен. Цветы уже перестали распускаться, но их зелень была по-прежнему прекрасна. Голубая черепица крыши освежающе блестела в белом свете утреннего солнца. На крыше была черепица с орнаментом в виде ласточек, и несколько ласточек отдыхали на крыльях. Дзюэцу направилась к черному входу, через который проходили дворцовые дамы и слуги, выполнявшие домашние обязанности. Заходить с парадного входа было бы слишком хлопотно. Дзюэцу не была знакома с госпожой Ласточкой, жившей в этом дворце, и не знала ее имени. Кухни, швейные покои и резиденции дворцовых дам находились за дворцом. Дзюэцу слышала, как женщины деловито работают внутри зданий. — Это ты, Дзюцу? — раздался голос. Пожилая дворцовая дама, выходящая из здания справа, заметила Дзюэцу и Дзюдзюцу и окликнула их. В руках у нее была корзина,

наполненная тканями. — Гугу! — радостно воскликнул Цзюцзю. Это была дворцовая дама из Дворцового красильного бюро, с которой Дзюсэцу уже встречалась. Ее звали Асю. — Разве ты не стала служанкой во дворце Ямэй? Девушка рядом с тобой, если я правильно помню... — Ашуу озадаченно посмотрела на Дзюсэцу. Когда они встречались раньше, Дзюсэцу была одета в простой коралловый рюкюн - форму дворцовых дам из Бюро по уборке дворца. Сейчас же она была одета в красивый узорчатый рукун, подобающий супруге. — Это супруга Ворона, Гугу, — пояснила Цзюцзю. — А? — глаза Асю расширились. Когда Цзюцзю объяснила, что притворялась дворцовой дамой, она все больше и больше недоумевала. Тем не менее, она поставила корзину и сложила руки вместе, а затем поклонилась Дзюсэцу. — Я хочу посмотреть на ирисы с кроличьими ушами в саду, — сказала Дзюсэцу. Глаза Асю, казалось, спрашивали "Почему?", но она повела их туда, не сказав ничего лишнего. Сад находился в центре дворца. Пройдя по каменной дорожке и миновав деревья пагоды с пышной зелёной листвой, они увидели в конце дорожки кучу великолепных ирисов "кроличье ухо". Посаженные вокруг ивы мягко покачивались на ветру. Густо пахло водой. Перед кроличьими ирисами возвышался великолепный дворец. Вероятно, именно в этом дворце жила Повелительница ласточек. До дворца, отделенного от него вымощенными камнем дорожками, были посажены ирисы с голубым флагом, ирисы обыкновенные и ирисы желтые. Каждый из них либо любил заболоченную местность, либо не любил влагу, поэтому, несмотря на внешнюю схожесть, цветы имели разные характеристики. Видимо, их выращивание потребовало кропотливого труда. Под голубовато-белым небом Дзюсэцу смотрела на ирисы с кроличьими ушами, но не видела там никакого призрака. — Однако... — она почувствовала присутствие. Присутствие находилось между радужками кроличьих ушей, мерцая, как тепловая дымка. Дзюсэцу стояла в тени деревьев и сузившимися глазами смотрела на цветы. Затем она обратилась к Асю, стоявшему позади нее. — Ты когда-нибудь слышала, чтобы здесь появлялся призрак евнуха? — спросила она. Ашуу ненадолго задумалась, словно отгоняя воспоминания, но потом честно ответила: — Нет, ничего подобного я не слышала. Старая Ашуу, хранительница дворцовых тайн, была словно живой летописью. Она знала о внутреннем мире дворца все, о чем только ходили слухи. Если она о чем-то не слышала, значит, этого просто не было. — Я не слышала о призраке, — неожиданно продолжила Ашуу, — но помню, что слышала историю о евнухе из дворца Хиен. — Что за история? — Дзюсэцу повернулась к Ашуу, заинтересованная. — История о евнухе, который был влюблен в свою супругу, — Ашуу, словно вспомнив давние времена, повела рукой, словно рисуя в воздухе картины прошлого. — Это история времен правления предыдущего императора. Однажды в этом дворце работал евнух из племени Хатан. Ему было всего десять лет. В том регионе много детей, которых делают евнухами, чтобы уменьшить количество ртов, нуждающихся в пропитании. Из-за этого тот край называют "Страной евнухов". Этот мальчик, похоже, тоже был одним из них. Голос Ашуу стал мягче, более уважительным, словно она обращалась не к простому слуге, а к самой императрице. Она умела подстраиваться под собеседника, словно хамелеон, меняющий цвет под цвет окружающей среды. — Он был еще учеником чуэра, — продолжала Ашуу, — но, говорят, в то время он был влюблен в Леди Ласточку. Конечно, говорить о любви, когда он был еще ребенком, было бы преувеличением. Госпожа Ласточка была девушкой лет пятнадцати-шестнадцати. Она была, по-видимому, добрым человеком и без обиняков разговаривала даже с евнухами. Говорят, что ей очень понравились птичьи перья, которые евнух ей подарил. — Птичьи перья? — Дзюсэцу заинтересовалась, ее тон голоса стал мягче, словно она хотела услышать продолжение этой старой истории. — Хвостовые перья синей ласточки, — Ашуу, словно оживая, повела рукой, показывая красоту тех перьев. — Они были прекрасны, и она сделала из них украшение для волос. Ласточки с темно-синими крыльями, жившие в лесах и зарослях внутреннего дворца, были известны своей красотой и чистым пением. — Конечно, между евнухом и Ласточкой ничего не могло быть, — Ашуу словно вздохнула, — это была детская фантазия. Я слышала, что после этого евнух умер, но подробностей не знаю. Говорили, что после смерти предыдущего императора Леди Ласточку отдали в жены генералу Ты из северной Запретной армии. После

смерти императора наложницы должны были покинуть внутренний дворец. Одни возвращались домой, другие снова выходили замуж. Большинство из них выходило замуж за удержников, но были и те, кто женился на купцах. Единственная наложница, которая не покинула внутренний дворец даже после смерти императора, была Супруга Ворона. — Или, возможно, я должна сказать, что она не может покинуть дворец, — Ашуу замолчала, словно задумавшись. — Это все, что я слышала, — продолжила она, — других историй о евнухах во дворце Хиен я не знаю. — Вы знаете имя евнуха? — Дзюэцу, словно пытаясь найти зацепку, задала вопрос. — Прошу прощения, но я не знаю, — Ашуу покачала головой, словно извиняясь. — Тогда, может быть, вы знаете евнухов, работавших во дворце Хиен во время правления предыдущего императора? — Дзюэцу не сдавалась, словно пытаясь разгадать тайну. — Нет, — Ашуу озадаченно покачала головой. — Я не думаю, что среди евнухов, работающих здесь в настоящее время, есть такие, но я не уверена. — Понятно, — Дзюэцу, словно смирившись с неудачей, кивнула. — Тогда на этом все. Я не буду больше мешать вашей работе. Вы мне очень помогли.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3130372>